

Снижение уровня энергетической стабильности, влияние акторов международных отношений на мировые рынки энергоресурсов и на энергетические процессы для достижения политических целей и многое другое подтвердили важность обеспечения энергетической безопасности, используя механизмы дипломатии.

Геополитическое и геостратегическое расположение Казахстана, значительные запасы энергетического сырья, обусловили интерес ведущих держав и столкновение их позиций. Вследствие чего Казахстану для утверждения на мировом энергетическом рынке требуется проводить энергетическую многовекторную политику, сотрудничая с нефтяными институтами, как ОПЕК и МЕА. Важно обеспечить энергетическую безопасность, а также защиту национальных интересов страны в условиях глобализации.

Значительное развитие и влияние нефтегазовой отрасли повлияли на политику государства. Она стала механизмом реализации внешней политики и развития региональной геополитики. Добыча, транспортировка и продажа нефти стали рассматриваться в качестве возможности усиления влияния республики во внешней политике. Государственное одобрение тех или иных энергетических проблем, работы иностранных энергетических компаний в республике выступают элементом давления или поддержки политических союзников Казахстана. Это определяет новый уровень и систему налаживания новых отношений со странами мира.

Сознавая значительное влияние нефтегазовой сферы на безопасность и стабильность республики вопроса, можно подтвердить, что она должна быть под особым контролем государства. Однако факт присутствия в энергетической отрасли

ли большого количества иностранных компаний можно признать в качестве ситуации, опасной для независимой внутренней и внешней политики. Возможность крупных иностранных энергетических компаний осуществлять самостоятельные решения в энергетике несет в себе постоянную угрозу реализации национальных интересов Казахстана. Необходимо проведение политики по увеличению приоритетного права государства принимать решения о работе иностранных компаний в нефтегазовой сфере с учетом усовершенствованных правовых рамок.

Несмотря на значительное место вопроса влияния ресурсов Казахстана, они пока не являются объектом повышенного внимания со стороны научных кругов. Отмечается недостаточная изученность политических механизмов реализации политики государства в нефтяной сфере Казахстана.

1. Стратегия государственного развития РК «Казахстан-2030». – 1997 г.

2. Закон «О нефти и недропользовании» // Казахстанская правда. – 24.06.2010.

3. Послание Президента РК Н. Назарбаева «Новый Казахстан – в новом мире» // Казахстанская правда. – 01.03.2007.

4. Шаймерденов Т. Черное золото Казахстана и интересы мировых держав // Kazenergy. – 2007. – № 6.

World Oil Outlook OPEC// www.opec.org

Мақалада мұнай саласындағы мемлекетінің басты құқығын үлкейтуге, екіншіден, ұлт мұнай саласындағы мүдделерді қорғауға, үшіншіден, мұнай секторының реттеу құқығын жетілдіру арналған.

Kazakhstan should increase a state role in the oil industry, advancing the legal structure in this sphere and protect an oil market from political pressure of great powers.

В. В. Насонова

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Суверенитет является одной из фундаментальных категорий теории государства и права. Проблемы суверенитета сложны теоретически и достаточно остро стоят в политическом плане, причем главной трудностью на сегодняшний день является то, что в мировой политической мысли сохраняются серьезные разночтения в поняти-

ях. Во-первых, суверенитет тесно связан с понятием политической власти, то есть с реальной способностью субъекта проводить свою волю в политике. Во-вторых, суверенитет характеризует верховенство власти. В-третьих, суверенитет характеризуется независимостью. При этом следует отметить, что независимость должна рас-

смагиваться не буквально (вряд ли можно себе представить полностью независимых друг от друга субъектов социальных отношений), а как возможность принимать самостоятельное решение, причем, как правило, в политико-правовой сфере. В-четвертых, некоторыми авторами не без основания выделяются еще и такие свойства, как единство и неотчуждаемость. Следует отметить, что в государственно-правовой теории, а также в юридической практике термин «суверенитет» рассматривается в самых различных аспектах: в политическом, экономическом, культурном, языковом... Суверенитетом наделяются такие субъекты, как государство, народ, нация (национальность), личность.

На определенных этапах исторического развития суверенитет, не меняя своей сущности, выступает в качестве различных явлений, то есть обнаруживает разные внешние формы своего существования. Так, например, формирование доктрины суверенитета как целостного учения связывается с идеологами абсолютизма – Н. Макиавелли и Ж. Боденом.

Первым ввел в политико-правовой оборот термин «суверенитет» Ж. Боден. Он впервые сформулировал ставшее классическим понятие суверенитета как «постоянной и абсолютной власти государства» [1]. Боден связывал сам суверенитет с его носителем (субъектом) – монархом-сувереном, отождествляемым с государством.

С кризисом абсолютизма, с первыми буржуазными революциями все большее влияние в обществе стали получать демократические воззрения. Наряду с принципами «государственного интереса», «государственного суверенитета» появляется идея «общей воли народа». Идеолог английской революции Дж. Локк развивает мысли о народе как первоисточнике государственной власти. Понятие суверенитета как абсолютной власти переносится с монарха на народ. Основоположником доктрины народного суверенитета считается Руссо.

Именно с появлением концепции «народного суверенитета» четко обозначается два направления в политической мысли, два полярных подхода к вопросам суверенитета. Консервативный подход, который формулирует понятия суверенитета абсолютной власти и либеральная парадигма, которая во главу угла ставит вопрос о народе как первоисточнике власти и соответственном главном носителе суверенитета.

Для формирования национального государства в Новое время ключевое значение имела разработка идеи государственного суверенитета

взамен положения, при котором каждый феодал считал себя полновластным сувереном на своей территории. Известный французский публицист периода религиозных войн на исходе средневековья Ж. Боден, сформулировавший этот принцип, считал основополагающим признаком государства суверенитет. По его мнению, государство есть право суверенной власти над всеми членами общества и всем тем, что им принадлежит. Государство образуется тогда, когда разрозненные члены сообщества объединяются под единой высшей властью, то есть суверенитетом [2].

Для Бодена принцип суверенитета выражается, прежде всего, в автономии политики, понимаемой как человеческое действие, которое само себе дает закон. Для Бодена суверенитет связан не с личностью правителя сколь угодно высокого уровня, а с самим государством. Суверен тот, кто действует не в плане собственного блага, а в плане государства.

Развивая эту мысль, Т. Гоббс утверждал, что государство получает свою законность, или легитимность, своего рода мандат на преодоление состояния войны всех против всех в результате соглашения между членами догосударственного сообщества людей. Возникшее на основе соглашения гражданское общество рассматривалось как эквивалент государства и его законов.

Т. Гоббс называет государства, возникающие в результате добровольного соглашения, основанными на установлении или политических государствами. Государства, появляющиеся на свет с помощью физической силы, мыслитель относит к основанным на приобретении.

О каких бы разновидностях и формах государства ни шла речь, власть суверена в нем, по Т. Гоббсу, всегда абсолютна, т. е. она безгранична: обширна настолько, насколько это вообще можно себе представить. Тот, кому вручена (передана) верховная власть, не связан ни гражданским законом, ни кем бы то ни было из граждан. Суверен сам издает и отменяет законы, объявляет войну и заключает мир, разбирает и разрешает споры, назначает всех должностных лиц и т.д. Прерогативы суверена неделимы и не передаваемы никому [3].

Целиком подчиняя индивида абсолютной власти государства, Т. Гоббс тем не менее оставляет ему возможность воспротивиться воле суверена. Это возможность права на восстание. Она появляется лишь тогда, когда суверен вопреки естественным законам обязывает индивида убивать или калечить самого себя либо запрещает защищаться от нападения врагов. Защита своей собственной жизни опирается на высший закон всей

природы – закон самосохранения. Закон этот не вправе преступать и суверен. Иначе он рискует потерять власть.

Видный представитель европейской мысли XIX века Г. Гегель в своих работах четко и однозначно дает свою интерпретацию понятию суверенитета. Суверенитет по Гегелю представляет собой ничто иное как «наследственность конституционного монарха», «абсолютную власть идеального целого над всеми единицами» [4].

Гегель критикует демократическую идею народного суверенитета и обосновывает суверенитет наследственного конституционного монарха.

Поясняя характер компетенции монарха, Гегель отмечает, что в благоустроенной конституционной монархии объективная сторона государственного дела определяется законами, а монарху остается лишь присоединить к этому свое субъективное «Я хочу» [5].

Высший момент идеи государства, по Гегелю, представляет собой идеальность суверенитета. Государства относятся друг к другу как самостоятельные, свободные и независимые индивидуальности. Субстанция государства, его суверенитет, выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью и правами отдельных лиц и их объединений. В вопросе о суверенитете речь идет о действительности государства как свободного и нравственного целого.

Подводя итог всему вышенаписанному, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, суверенитет – это обязательный атрибут государства (не народа), сама субстанция, само определение государства, основа государственной целостности.

Во-вторых, суверенитет как высшая власть сосредотачивалась в руках суверена (верховного правителя, монарха, государя), правомочия которого охватывали и законодательство, и суд, и дела войны и мира, и создание привилегий, и назначение должностных лиц. Единственным исключением было отсутствие у короля неограниченного бюджетного права.

В-третьих, наиболее приемлемой формой правления представителям консервативной парадигмы виделась монархия как абсолютная, так и конституционная.

Подытоживая, можно сказать, что суверенитет согласно воззрениям представителей консервативной или традиционной школы есть нерушимое, неделимое и неотчуждаемое право суверена (государя, монарха, верховного властителя) распоряжаться людьми на данной территории.

Главным средством правления выступает закон, поэтому и первейшим признаком суверенной власти является способность издавать законы. Остальные признаки тесно связаны с первым и обусловлены им. Это право объявлять войну и заключать мир, назначать высших государственных сановников, вершить суд в последней инстанции, чеканить деньги и взимать налоги. Суверенитет государства обращен против угрозы внешних посягательств и внутренних мятежей, грозящих гоббсовской войной всех против всех.

Основоположником либеральных воззрений на вопросы суверенитета по праву может считаться Дж. Локк.

Дж. Локк разделял идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемых свобод личности, сбалансированности властей, законности восстания против тирана и т.д.

По Дж. Локку, до возникновения государства люди пребывают в естественном состоянии. В предгосударственном общежитии нет «войны всех против всех». Индивиды, не спрашивая ничего разрешения и не завися ни от чьей воли, свободно распоряжаются своей личностью и своей собственностью [6].

В целях надежного обеспечения естественных прав, равенства и свободы, защиты личности и собственности люди соглашаются образовать политическое сообщество, учредить государство. Дж. Локк особенно акцентирует момент согласия.

Государство есть тот социальный институт, который воплощает и отправляет функцию политической власти.

Главная цель политического сообщества, по Локку, заключается в том, чтобы все (и каждый) могли обеспечивать, сохранять и реализовывать свои гражданские интересы.

Суверенитет народа, по Дж. Локку (и это ясно обнаруживается в кризисных ситуациях), выше, значительнее суверенитета созданного им государства. Если большинство народа решает положить предел наглости нарушивших общественный договор правителей, то вооруженное народное восстание с целью вернуть государство на путь свободы, закона, движения к общему благу будет совершенно правомерным.

Дж. Мильтон, великий английский поэт, считал, что народ – единственный источник и носитель власти, суверенитета государства. Он вручает бразды правления королю, магистратам не для того, чтобы поставить над собой господ, а чтобы иметь уполномоченных, которые бы четко выполняли его поручения. Правители обязаны действо-

вать в интересах и на благо народа, подчиняясь гражданским законам. Если они от этого уклоняются, народ вправе (в том числе через собрание, своих представителей, палату общин парламента) призвать их к ответу и подвергнуть наказаниям вплоть до самых суровых [7].

С точки зрения Дж. Мильтона, республика, по-видимому, приемлемей прочих других политических форм. Она позволяет народу оказывать решающее влияние на деятельность должностных лиц, на управление государством. При ней более всего обеспечиваются права индивида: его свобода совести, мысли, слова.

Шарль Луи Монтескье – один из ярких представителей французского Просвещения, выдающийся юрист и политический мыслитель.

Главная тема всей политико-правовой теории Монтескье и основная ценность, отстаиваемая в ней, – политическая свобода. К числу необходимых условий обеспечения этой свободы относятся справедливые законы и надлежащая организация государственности.

Говоря о законах, вытекающих непосредственно из природы различных форм правления, Монтескье применительно к демократии отмечает, что здесь народ является государем только в силу голосований, которыми он изъявляет свою волю. Поэтому основными для демократии он считает законы, определяющие право голосования. Народ, – утверждает он, – способен контролировать деятельность других лиц, но не способен вести дела сам. В соответствии с этим законы в условиях демократии должны предусматривать право народа избирать своих уполномоченных (должностных лиц государства) и контролировать их деятельность [8]. К числу основных в демократии относятся и закон, определяющий саму форму подачи избирательных бюллетеней, включая вопросы об открытом или тайном голосовании и т.д.

Одним из основных законов демократии является закон, в силу которого законодательная власть принадлежит только народу. Личностный аспект свободы – политическая свобода, ее отношении уже не к государственному устройству, а к отдельному гражданину – заключается в безопасности гражданина.

Жан-Жак Руссо – один из ярких и оригинальных мыслителей во всей истории общественных и политических учений.

Проблемы общества, государства и права освещаются в учении Руссо с позиций обоснования и защиты принципа и идей народного суверенитета. Переход в состояние свободы предполагает, по Руссо, заключение подлинного общественного договора. В результате общественного договора

образуется ассоциация равных и свободных индивидов, или республика. Руссо отвергает учения, определявшие договор как соглашение между подданными и правителями. Свобода и равенство участников договора обеспечивают объединение народа в неразрывное целое (коллективную личность), интересы которого не могут противоречить интересам частных лиц [9].

По условиям общественного договора суверенитет принадлежит народу. Смысл всех предшествующих рассуждений Руссо о договоре заключался именно в том, чтобы обосновать народный суверенитет как основополагающий принцип республиканского строя. Эта идея вместе с принципами равенства и свободы составляет ядро его политической программы.

Суверенитет народа проявляется в осуществлении им законодательной власти.

Народный суверенитет имеет, согласно учению Руссо, два признака – он неотчуждаем и неделим. Провозглашая неотчуждаемость суверенитета, автор «Общественного договора» отрицает представительную форму правления и высказывается за осуществление законодательных полномочий самим народом, всем взрослым мужским населением государства. Верховенство народа проявляется также в том, что он не связан предшествующими законами и в любой момент вправе изменить даже условия первоначального договора.

Джеймс Мэдисон был одним из основоположников теории разделенного суверенитета. Мэдисон утверждал, что в федеративном государстве суверенную власть в равной мере осуществляют как федерация, так и ее составляющие (субъекты); соответственно, суверенитет принадлежит и федерации, и субъектам, каждому в своей сфере. Впервые эта идея была изложена в «Федералисте» – политическом эссе Дж. Мэдисона, А. Гамильтона и Дж. Джея [10].

Во второй части статьи были рассмотрены одни из наиболее ярких представителей либеральной концепции суверенитета. Основные идеи, выдвигаемые авторами, можно свести к нескольким основным идеям, которые присущи в той или иной степени каждому в отдельности.

Либеральная концепция суверенитета образовалась в противовес существующей консервативной парадигме. Основной ценностью либерально-настроенных политических мыслителей был народ. Отсюда и зародилась идея «народного суверенитета». Согласно данной концепции, государство – это результат добровольного объединения людей. Народ в таком государстве является единственным источником власти и носителем сувере-

нитета и несет за него ответственность. Суверенитет определялся как неделимое и неотчуждаемое свойство народа. Правитель государства является уполномоченным, который выполняет поручения народа. Народ, в свою очередь, имеет полное право контролировать действия правителя.

Подводя общий итог статьи можно сказать, что, по сути, существует два направления в мировой политической мысли, касающихся изучения вопросов национального суверенитета, – консервативное и либеральное. Эти два подхода представляют собой два взаимоисключающих взгляда на проблемы суверенитета. Подобная коллизия в теоретической мысли порождает определенный конфликтный потенциал непосредственно на международной арене. На лицо глубокая связь между теоретическими взглядами и практическим их применением. Соответственно, изучение теоретических аспектов той или иной проблемы во многом может помочь их практическому разрешению.

1. Нерсесянц М. История политических и правовых учений: учебник для вузов. – М., 1996.

2. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1994
3. Нерсесянц М. История политических и правовых учений: учебник для вузов. – М., 1996.
4. Гегель Г. Философия права. – Мир книги, 2009.
5. Гегель Г. Философия права. – Мир книги, 2009.
6. Нерсесянц М. История политических и правовых учений: учебник для вузов. – М., 1996.
7. Нерсесянц М. История политических и правовых учений: учебник для вузов. – М., 1996.
8. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс, 1998.
10. Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист. Политические эссе. – М.: Прогресс – Литера, 1994.

* * *

«The phenomenon of national sovereignty in world political thought» article describes the establishment and development of such a phenomena as national sovereignty. The article describes fundamental political trends and approaches to issues of sovereignty.

Мақала тақырыбы – «Әлемдік саяси ойлардың феномені мен халықаралық егемендік». Халықаралық егемендіктің дамуы мен құрылуына сипаттама береді. Мақалада негізгі саяси бағыттары мен егемендігіне жетіу жолдарын қарастырады.